

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 | Выходятъ 1 п 15
руб. 50 коп. сер., съ пе- | числь каждаго мѣ-
ресылкою. | сяца.

Октября 1-го № 19. 1865 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященствомъ дано смоленской духовной Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

«Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ смоленской епархіи уѣздные протоіереи, будучи благочинными градскихъ церквей, въ то же время имѣютъ въ подчиненіи себѣ и тѣ сельскія церкви, гдѣ священники сами благочинные. Такъ есть въ Обльскомъ, норбъскомъ, краснинскомъ, духовщинскомъ и ельнинскомъ уѣздахъ. Находя сей порядокъ весьма полезнымъ, считаю нужнымъ распространить оный и на прочіе уѣзды, именно: 1.) въ дорогобужскомъ уѣздѣ, протоіерею Ефремову быть благочиннымъ кромѣ градскихъ церквей надъ селами: Мсти-славскою Слободною, Будую, Пушкинымъ и Чеботовымъ; 2.)

Въ вяземскомъ уѣздѣ, Протоіерею Мирмикову подчинить села: Осташево, Семлево и Ѳедоровское; 3.) въ сычевскомъ уѣздѣ Протоіерею Аѳонскому подчинить: Короваево—Подгороднее, Егорье и Гривы; 4.) въ гжатскомъ—Протоіерею Залѣскому села: Васильевское и Купрово; 5.) въ юхновскомъ Протоіерею Каверзневу села: Дмитровецъ, Кикино и Желанье; 6.) въ рославльскомъ помощнику благочиннаго, священнику Шугину села: Гореново, Аселье, Кузьмичи и Хорошево.

Консисторія имѣеть учинить по сему надлежащее распоряженіе.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

— Дорогобужскій уѣздный благочинный, священникъ Александръ Станкевичъ, рапортомъ отъ 14-го іюля 1865 года (за № 114), донесъ Его Преосвященству, что изъ числа сельскихъ училищъ, состоящихъ въ его округѣ, особенное вниманіе обращаетъ на себя училище, учрежденное при Леоновскомъ волостномъ правленіи, — въ которомъ обучается сорокъ крестьянскихъ мальчиковъ. — Наставникъ сего училища кончившій курсъ наукъ смоленской духовной семинаріи воспитанникъ Григорій Клитинъ, проходя оную должность другой годъ при отлично хорошемъ поведеніи, съ примѣрнымъ усердіемъ и ревностію, — оказалъ, какъ въ преподаваніи учащимся грамотности, такъ и во внушеніи имъ христіанской нравственности, успѣхи весьма удовлетворительные. —

На семь рапортъ резолюція Его Преосвященства 16-го августа 1865 г. послѣдовала таковая; «наставнику Леоновской школы Григорію Клитину объявить благословеніе и благодарность начальства за усердное и полезное служеніе дѣлу грамотности.»

— Духовщинскій уѣздный благочинный, священникъ Павелъ Чамовъ, рапортомъ отъ 17-го августа 1865 г. (за № 185),

донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Быгородка, изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2 день мѣсяца августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, съ цѣлю привести въ устройство и порядокъ церковно—приходскія дѣла, и что избрали въ составъ онаго предсѣдателя и членовъ.

На семь рапортъ 25-го августа 1865 года послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства:» попечительство при церкви села Быгородка утверждается и на дѣятельность его призывается Божіе благословеніе.»

С П И С О КЪ

ЧЛЕНОВЪ БЫГОРОДСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

I.

1.) Предсѣдатель попечительства, мѣстный благочинный священникъ Павелъ Чамовъ.

II.

Испремѣнные члены:

2.) Села Быгородка священникъ Григорій Малышкинъ.
3.) Сельца Узвалья капитанъ Михаилъ Николаевъ Космовскій.

4.) Скачковской волости голова Николай Николаевъ. 5.) Подселицкой волости старшина Антоній Павловъ. 6.) Церковный староста крестьянинъ Исая Агеевъ.

III.

Ч Л Е Н Ы.

7.) деревни Рафенина: Никифоръ Флоровъ. 8.) Григорій Ивановъ. д. Косымина. 9.) Илья Устиновъ. 10.) Артемій

Михайловъ. д: *Синякова*: 11.) Василий Прокопьевъ. 12.) Ананий Васильевъ. д: *Уварова*: 13.) Андрей Варолюмеевъ. 14.) Митрофанъ Никифоровъ. д: *Слободы*: 15.) Аванасій Платоновъ. д: *Трунова*: 16.) Михаилъ Ивановъ. д: *Мокіева*: 17.) Михаилъ Ермолаевъ. д: *Сельма*: 18.) Василий Ивановъ. д: *Худкова*: 19.) Евфимій Семеновъ. 20.) Петръ Ѳедоровъ. д: *Патапова*: 21.) Андрей Ивановъ.

Всѣ вышепрописанныя лица избираются въ приходское попечительство на три года нами, прихожанами, и мы просимъ ихъ изъявить на семь приговорѣ согласіе или несогласіе исполнить наше желаніе.

Въ удостовѣреніе искренняго нашего желанія устроить при нашемъ вновь строящемся храмѣ попечительство изъ означенныхъ лицъ, и передать оному попеченіе о дѣлахъ церкви, подписуемся.

(Слѣдуютъ подписи.)

—Рославльскій уѣздный благочинный, священникъ Василий Розовъ, рапортомъ отъ 25 августа 1865 г. (за № 102), донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Горенова изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи во 2-й день мѣсяца августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ и что гореновской волости голова Ѳедоръ Алексѣевъ Шурыгинъ, избранный въ непрѣмънные члены гореновскаго попечительства, пожертвовалъ 50 р. на построеніе изъ анлики посеребрянной ризы для мѣстной иконы Христа Спасителя въ гореновской церкви, а крестьяне села Горенова 25 р. на украшеніе своего приходскаго храма.

На семь рапортѣ 1-го сентября 1865 года послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: «Попечительство при

церкви села Горенова утверждается и на деятельность онаго призывается благословеніе Божіе. Волостному головѣ Шурыгину и прочимъ лицамъ за жертву ихъ въ пользу церкви, принесенную при самомъ открытіи попечительства, преподать благословеніе Божіе.»

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ ГОРЕНОВСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Предсѣдатель попечительства села Горенова священникъ Василій Розовъ.

НЕПРЕМѢННЫЕ ЧЛЕНЫ:

1.) Церковный староста, крестьянинъ Козма Васильевъ, 2.) гореновской волости голова Ѳеодоръ Алексѣевъ Шурыгинъ, 3.) Старшина грезенятской волости Исай Васильевъ. 4.) Писарь гореновской волости Ефремъ Мининъ, 5.) деревни Туничина крестьянинъ Филиппъ Александровъ, 6.) д. Новоселокъ крестьянинъ Яковъ Иродоновъ, 7.) д. Слободица крестьянинъ Евстафій Ивановъ.

Члены отъ сельскихъ обществъ:

8.) села Горенова крестьяне: Иванъ Васильевъ, 9.) Павиль Максимовъ, 10.) Артемій Кондратьевъ, 11.) Иванъ Петровъ, 12.) деревни Творожкова: Парфеній Евсигнѣевъ 13.) Онисимъ Іоакимовъ, 14.) д. Кисловки: Иванъ Евстафьевъ, 15.) Парфеній Ивановъ, 16.) д. Будица: Леонтій Степановъ 17.) д. Слободица: Степанъ Семеновъ, 18.) Даміанъ Наумовъ, 19.) д. Михайловской: Діонисій Ивановъ, 20.) Козьма Ѳеодотовъ, 21.) д. Хрипелева: Даниль Леоновъ.

Всѣ вышепроеписанные члены избираются на три года.

— Попечительный совѣтъ о женскомъ юхновскомъ училищѣ, донося Его Пресвященству, что священникъ юхновской

соборной церкви Иоаннъ Богдановичъ, состоящій съ 1860 г. законоучителемъ при ономъ училищѣ, во все время своей службы отличался особеннымъ усердіемъ къ дѣлу образованія, и своимъ умѣньемъ приравляться къ дѣтямъ, своими кроткими совѣтами и ласковымъ обхожденіемъ съ дѣтьми столько сумѣлъ посѣять въ ихъ сердцахъ добрыхъ сѣмянъ, что надобно ожидать самыхъ благотворныхъ и утѣшительныхъ плодовъ отъ его дѣятельности, — просилъ Его Преосвященство о награжденіи свящ. Богдановича за безмездные усердные труды его по училищу.

На семь рапортѣ 28-го августа 1865 года резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Священнику Богдановичу преподать благословеніе Божіе за усердное и полезное преподаваніе закона Божія въ юхновскомъ женскомъ училищѣ.

— Его Преосвященствомъ рукоположены: а.) воспитанникъ смоленской семинаріи *Василій Соколовъ* 5 сентября во діакона, а 8 сентября во священника въ село Тесово съчевскаго уѣзда въ смол. Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

б.) Воспитанникъ семинаріи *Гавріилъ Крыловъ* — 12-го сентября во діакона, а 14 во священника въ село Субботники славянского уѣзда, въ Каѳедральномъ Соборѣ.

— 15 сентября резолюціею Его Преосвященства представлено священническое мѣсто въ селѣ Самуйловѣ гжатскаго уѣзда студенту семинаріи Александру Лелюхину, а бывший тамъ на старшей священнической вакансіи священникъ Качевскій уволенъ за штатъ.

— 19 сентября воспитанникъ семинаріи Стефанъ Полубинскій, поступающій въ село Трехъ—братское рославляскаго уѣзда во священника, рукоположенъ Преосвященнымъ Антошіемъ во діакона въ Каѳедральномъ Соборѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

ДУХОВНО—УЧИЛИЩНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—По утвержденному 14 августа Его Преосвященствомъ опредѣленію правленія смоленской семинаріи 11-го августа *предназначены*: а.) Инспекторъ и учитель смоленскаго духовнаго уѣзднаго училища *Левъ Кулюкинъ* на должность учителя высшаго отдѣленія тогоже училища на мѣсто уволеннаго отъ службы учителя Медвѣдова. б.) на мѣсто Кулюкина на должность учителя средняго отдѣленія смоленскаго училища учитель низшаго отдѣленія того же училища *священникъ Николай Каченовскій* и в.) на мѣсто Каченовскаго на должность учителя низшаго отдѣленія оставшіяся за питатомъ учитель закрытаго приготовительнаго класса при смоленскомъ училищѣ *Георгъ Руженицевъ*; г.) студенты семинарии *Константинъ Копутовскій* и *Михаилъ Медвѣдовъ* на должность учителей вновь открытаго параллельнаго класса въ высшемъ отдѣленіи вяземскаго училища.

Правленіе С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленіемъ отъ 2 сего сентября, утвердило вышеноименованныя лица въ назначавшихся имъ должностяхъ.

СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННАГО НИЗШАГО
ОТДѢЛЕНІЯ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

	Илья Маторинъ С.
10.)	Тимоѳей Марковъ Р.
<i>Низшаго отдѣленія 1 класса.</i>	Михаилъ Смирновъ В.
Иванъ Савинскій С.	Николай Лебедевъ В.
Стефанъ Каменцевъ Р.	Иванъ Чижевъ С.
Михаилъ Чернобуровъ В.	Димитрій Чеботаревъ С.
Иванъ Пушновъ С.	15.) Алексѣй Назаревскій В.
5.) Иванъ Богдановичъ Р.	Василій Солнцева 1 В
Николай Селезневъ В.	Василій Руженицевъ С.
Василій Пряниковъ С.	Иванъ Дьяконовъ Б.
Андрей Макаревскій Б.	Порфирій Бѣдинъ С.

С. значить Смоленскаго училища. Р.—Рославльскаго училища. В. Вяземскаго училища. Б.—Бѣльскаго училища.

- 20.) Викторъ Дьяконовъ В. Захарій Каченовскій Б.
 Нильолай Конокотинъ В. Ниль Кондратовичъ Б.
 Иванъ Команецкій С. Макарій Орловскій Р.
 Владиміръ Звѣревъ Б. 55.) Павель Смирновъ В.
 Василиій Рудаковъ С. Иванъ Полубинскій С.
 25.) Александръ Полчалиновъ В. Петръ Соколовскій С.
 Владиміръ Глаголевъ В. Иванъ Соколовъ Б.
 Яковъ Саловскій С. Иванъ Глухаревъ Р.
 Василиій Галенкинъ С. 60.) Петръ Пушновъ В.
 Аванасій Виноградовъ В. Петръ Чаплинъ С.
 30.) Андрей Бѣлявскій В. Василиій Дьяковъ
 Иванъ Можайскій С. Нильолай Дьяконовъ
 Алексѣй Червяковъ С. Константинъ Некрасовъ
 Андрей Пташинскій Р. 65.) Евгеній Зубакинъ
 Василиій Баграцевъ В. Иванъ Барцевъ
 35.) Николай Сокольскій В. Петръ Волковъ
 Павель Высотскій С. 68.) Александръ Прасоловъ.
 Павель Алмазовъ С. *Низшаго отдѣленія 2 класса.*
 Михайль Полубинскій Р. 1.) Ниль Каченовскій С.
 Димитрій Ключаревъ В. Иванъ Осиповъ С.
 40.) Андрей Андреевскій С. Константинъ Пляшкевичъ
 Павель Щеголевъ С. (домашняго приготовленія.)
 Димитрій Эсьбовскій С. Алексѣй Высотскій Р.
 Василиій Чамовъ Р. 5.) Александръ Каверзневъ С.
 Нильолай Соколовъ 2 В. Александръ Бѣляевъ С.
 45.) Василиій Барсовъ В. Димитрій Ильинъ В.
 Иванъ Побитовъ В. Иванъ Шуминъ В.
 Василиій Назаревскій В. Иванъ Недоськинъ Р.
 Михайль Папинъ В. 10.) Димитрій Пеньчиковъ Б.
 Димитрій Каверзневъ С. Стефанъ Соколовъ С.
 50.) Нильолай Медвѣдковъ С. Владиміръ Протопоновъ В.
 Алексѣй Лебедевъ В. Яковъ Соколовъ 2 В.

- Михаиль Шереметьевъ С. 45.) Михаилъ Руженцевъ В.
15.) Владимиръ Мясоѣдовъ С. Гаврииль Каменцевъ Р.
Сергѣи Чанцевъ С. Василии Дьяконовъ С.
Степанъ Смирновъ В. Степанъ Дьяконовъ С.
Петръ Маковецкій Иванъ Зубакинъ С.
(Стародубскаго училища.) 50.) Леонидъ Пашинъ В.
Михаиль Измайловъ С. Александръ Юденичъ В.
20.) Василии Звѣревъ Б. Иванъ Прасоловъ В.
Аѳанасій Галенкинъ С. Алексѣи Атрашкевичъ С.
Елпидифоръ Бѣльскій В. Лавръ Чанцевъ В.
Николай Чистяковъ В. 55.) Василии Орловскій Р.
Михаиль Третьяковъ Р. Алексѣи Мышляевъ С.
25.) Петръ Городецкій С. Михаилъ Назаревскій В.
Николай Оглоблинъ С. Михаилъ Чанцевъ В.
Александръ Соколовъ 2-й В. Василии Петровскій Р.
Иванъ Смирновъ В. 60.) Иванъ Глухаревъ Р.
Александръ Цебровскій Р. Григорій Виноградовъ Б.
30.) Михаилъ Дьяковъ Б. Михаилъ Соколовъ Б.
Александръ Кудрявцевъ В. Михаилъ Садовскій Б.
Павель Ерщевъ Б. Иванъ Поповъ.
Иванъ Макаревскій С. 65.) Иванъ Кондратовичъ
Николай Клитинъ В. Аѳанасій Оглоблинъ
35.) Яковъ Заболотскій В. Петръ Сеньковской.
Михаиль Щеголевъ С. Василии Лебедевъ.
Илья Ляшкевичъ С. 69.) Алексѣи Заболотскій.
Леонтій Четыркинъ С. *Низшаго отѣленія 3 класса.*
Иванъ Виноградовъ В. 1.) Иванъ Полвановъ В.
40.) Александръ Соколовъ 1 В. Михаилъ Соколовъ Б.
Василии Поповъ Р. Александръ Тернавскій С.
Антоній Глѣбовъ С. Степанъ Морозовъ Р.
Иванъ Лызловъ С. 5.) Димитрій Волочковъ С.
Семень Медвѣдковъ В. Иванъ Ивановъ С.
Иванъ Дьяконовъ С.

- Константинъ Ивановъ В. 40.) Яковъ Кулагинъ С.
Михаилъ Плаксинъ В. Алексѣй Морозовъ В.
10.) Семенъ Ильенковъ Б. Василий Воробьевъ В.
Николай Оглоблинъ Р. Иванъ Соколовъ 2 В.
Егоръ Сильницкій С. Никифоръ Соколовъ В.
Тимоѣй Селяниновъ С. 45.) Алексѣй Кудрявцевъ С.
Николай Бѣлкинъ В. Федоръ Макаревскій.
15.) Николай Бурьковъ В. Григорій Вершинскій Б.
Владимиръ Богдановичъ В. Аркадій Городецкій С.
Алексѣй Крыловъ Б. Иванъ Медвѣдковъ С.
Маѣксимиліанъ Плаксинъ С. 50.) Николай Багряцевъ В.
Василій Протопоповъ. Б. Алексѣй Смирягинъ В.
20.) Лаврентій Четыркинъ С. Александръ Чижевъ С.
Павель Кислянскій С. Василій Савинскій Б.
Алексѣй Шестериковъ В. Иванъ Головинъ С.
Андрей Конокотинъ В. 55.) Александръ Юденичъ С.
Михаилъ Лебедевъ С. Тарасій Виноградскій Р.
25.) Михаилъ Бѣлавецъ Р. Федоръ Чамовъ С.
Петръ Воробьевъ Б. Алексѣй Жемчужный В.
Филиппъ Городскій С. Димитрій Полбановъ В.
Алексѣй Крастелевъ В. 60.) Александръ Дубянскій.
Юсифъ Поповъ В. Андрей Конокотинъ.
30.) Иванъ Алексѣевъ В. Василій Медвѣдковъ.
Тимоѣй Никольскій С. Сергѣй Кулагинъ.
Петръ Борисовъ Б. Василій Цвѣтковъ.
Аѳанасій Лызловъ С. 65.) Василій Бѣлянь.
Александръ Поповъ В. Илья Алмазовъ.
35.) Василій Солнцевъ 3 В. Иванъ Аѳонскій.
Петръ Маторинъ С. Петръ Дьяковъ.
Андрей Чернавскій С. 69.) Константинъ Орловъ В.
Степанъ Казанскій Р.
Василій Верзиловъ Б.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ СМОЛЕНСКАГО УЧИЛИЩА ДВУХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.—

за 1864 годъ.

Штатной и хозяйственной суммъ:	Отъ 1863 къ 1864 году оставалось на лице.		Поступило въ приходъ въ 1864 году.		Поступило въ расходъ въ томъ же году.		Въ остаткѣ къ 1865 г. состоитъ.		
	Билетами кредитныхъ учреждений.	Наличными деньгами.	Билетами кредитныхъ учреждений.	Наличными деньгами.	Билетами кредитныхъ учреждений.	Наличными деньгами.	Билетами кредитныхъ учреждений.	Наличными деньгами.	
	Рубли. К.	Рубли. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	
Оставалось отъ 1863 года:									
а., Билетами кредитныхъ учреждений, —	17126	—	—	—	—	—	—	—	
б., Наличными деньгами, —	—	416 80	—	—	—	—	—	—	
1.) Поступило въ приходъ въ 1864 г: на:									
личными деньгами,—									
А.) Изъ духовно-учебнаго капитала на содержание 20 штатныхъ воспитанницъ. —	—	—	—	1000	—	—	—	—	
Б.) Сборовъ по листамъ благочинныхъ и сотрудниковъ училища, въ кружки, учрежденныя при церквахъ и пожертвованій отъ частныхъ лицъ. —	—	—	—	1244 18	—	—	—	—	
В.) Процентныхъ на принадлежащій училищу капиталъ, по срокъ 1-го ноября сего года. —	—	—	—	641 4	—	—	—	—	
Г.) За содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ. —	—	—	—	1154 32	—	—	—	—	
Д.) На составленіе капитала въ память почившаго въ Бозѣ, Архіепископа Тимофея. —	—	—	—	49 35	—	—	—	—	
Е.) За проданные негодные къ употребленію предметы и вещи. —	—	—	—	17 78	—	—	—	—	
Ж.) Въ уплату долга отъ священника Вишневскаго. —	—	—	—	71 67	—	—	—	—	
II.) Поступило въ расходъ:									
А.) На жалованье —	—	—	—	—	—	—	496 93	—	
Б.) На домъ —	—	—	—	—	—	—	823 95	—	
В.) На воспитанницъ —	—	—	—	—	—	—	2375 66	—	
Г.) На больницу —	—	—	—	—	—	—	157 87	—	
Д.) На канцелярію —	—	—	—	—	—	—	7 8	—	
Е.) На мелочные расходы. —	—	—	—	—	—	—	29 30	—	
В.) На воспитанницъ —	—	—	—	—	—	—	1/2	—	
В.) На домъ —	—	—	—	—	—	—	—	—	
В.) На канцелярію —	—	—	—	—	—	—	—	—	
В.) На мелочные расходы —	—	—	—	—	—	—	—	—	
ИТОГО.—	17126	416 80	—	4178 34	—	—	3890 79 1/2	17136	704 35

Б.) ПОДРОБНЫЙ

Отчет смоленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ расходахъ по содержанию дома, воспитанницъ, больницы и канцелярн за 1864 годъ.

ВЪ 1864 ГОДУ КУПЛЕНО:

НАИМЕНОВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	СКОЛЬКО.		По		На			
			КАКОЙ		ВАКУЮ			
			ЦѢНЬ.	—	СУММУ.	—		
			Р.	Коп.	Руб.	Коп.		
А.) НА СОДЕРЖАНИЕ ДОМА.								
Вещей для церкви	—	—	—	—	15	37 1/2		
Дровъ — — — —	24	с.	5	20	124	65		
Распилка и уборка ихъ — — — —	—	—	—	—	13	5		
Овса — — — —	51	чет.	7	чет.	2	9	108	63
Сѣна — — — —	90	воз.	1	51	136	2		
Ковка лошадей, починка упряжи, экипажей, леченіе и паства скота	—	—	—	—	81	96		
Мытье половъ —	—	—	—	—	24	60		
Чистка трубъ и починка печей	—	—	—	—	21	30		
Железныхъ матеріаловъ — — — —	—	—	—	—	18	10 1/2		
Чистка ретираль	—	—	—	—	24	—		
Набивка ледника	—	—	—	—	12	—		
Посуды фарфоровой и глиняной	—	—	—	—	2	25		
Деревянной	—	—	—	—	25	42		
Лѣсныхъ матеріаловъ — — — —	—	—	—	—	9	19		
Кирпича, известки, песку и другихъ строительныхъ матеріаловъ — — — —	—	—	—	—	2	40		
Жалованье служителямъ 4 — — — —	—	—	—	—	90	80		
Ремонтъ дома и мелочные расходы	—	—	—	—	114	20		
Итого. —	—	—	—	—	823	95		

Б.) НА СОДЕРЖАНІЕ
ВОСПИТАНИЦЪ ПИЩЕЮ

Муки ржаной	522 п.	24 ф.	—	60	313	57
Крупчатой	5 пуд.	37 ф.	1	90	11	26
Пшеничной 2 сорта	37 пуд.	15 ф.	1	35	50	45
Пшеничной 3 сорта	16 пуд.	—	1	20	19	20
Гречневой	6 пуд.	10 ф.	1	—	6	40
Овсяной	9 пуд.	4 ф.	1	15	10	50
Гороховой	2 пуд.	—	—	90	1	80
Ситной	—	15 ф.	—	—	—	42
Крупъ ячныхъ	16 пуд.	—	5	70 ч.	11	40
Гречневыхъ	35 пуд.	29 ф.	—	92 ¹ / ₂	33	4
Мелкихъ гречневыхъ	—	13 ф.	—	6	—	74
Просяныхъ	19 пуд.	30 ф.	1	15	22	41 ¹ / ₂
Перловыхъ	2 пуд.	27 ф.	4	—	10	70
Рисовыхъ	—	5 ф.	—	12	—	60
Овсяныхъ	—	10 ф.	—	6 ¹ / ₂	—	65
Гороха	7 пуд.	10 ф.	—	90	6	22 ¹ / ₂
Солода	5 пуд.	—	1	—	5	—
Соли	23 пуд.	—	—	90	20	70
Огурцевъ	10118 шт.	—	1	25 за	100012	62
Картофеля	19 ч. 6 ч.	1 гар.	1	90	38	99
Луку	—	2 чет.	—	70	1	40
Грибовъ бѣлыхъ	—	23 ф.	—	31	7	15
Щавля	14 пуд.	20 ф.	—	20	2	90
Бураковъ	2000	—	6	47 ¹ / ₂	12	95
Капусты	55 бор.	—	—	82	45	45
Уборка ея	—	—	—	4	—	90
Калачей	5300	—	—	1 ¹ / ₂	79	50
Бѣлыхъ хлѣбовъ	68 шт.	—	—	3	1	90 ¹ / ₂
Чая	—	16 ф.	1	90	29	80
Сахара	4 пуд.	7 ³ / ₄ ф.	10	40	43	59 ¹ / ₂
Молока	144 г.	—	—	9 ¹ / ₂	13	77
Сельдей голландскихъ	35 шт.	—	—	10	3	40

— простыхъ - - - -	309 шт.	—	—	2 1/2	7	94 1/2
Яиць - - - - -	1820ш.	—	—	9	50	16 94 1/2
Масла коровьяго	9 пуд.	30	7	80	75	55
— Коноплянаго	5 пуд.	—	4	—	20	—
— Подсолнчнаго	—	34 1/4 ф.	—	12	4	14
— Деревяннаго -	—	2 ф.	—	28	—	56
— Прованскаго -	—	1 1/2 ф.	—	—	—	35
Снѣтковъ - - - -	4 пуд.	10 ф.	3	50	14	80
Судака вленаго	—	25 ф.	—	4 1/2	1	12 1/2
Осетрины мало-	—	—	—	—	—	—
сольной - - - - -	—	9 3/4 ф.	—	30	2	83 1/2
— обыкновенной	—	2 ф.	—	15	—	30
Семги - - - - -	—	4 1/2 ф.	—	35	1	69
Сардинъ - - - - -	1 1/2 к.	—	—	—	—	95
Визиги - - - - -	—	1/4 ф.	—	—	—	15
Рыбъ свѣжей - -	4 пуд.	16 1/4 ф.	4	40	19	78 1/2
Севрюги - - - - -	4 пуд.	10 3/4 ф.	4	80	20	49
Говадины - - - -	113 п.	32 ф.	2	40	273	10
Телятины - - - -	1 пуд.	22 1/2 ф.	3	20	5	—
Печенки - - - - -	—	26 ф.	—	3	—	72
Ветчины - - - - -	—	9 ф.	—	13	1	17
Колбасъ - - - - -	—	1 1/2 ф.	—	20	—	30
Икры - - - - -	—	8 3/4 ф.	—	70	6	30
Мелочные разные	—	—	—	—	16	60
расходы - - - - -	—	—	—	—	—	—
Одеждою и други-	—	—	—	—	—	—
ми принадлежно-	—	—	—	—	—	—
стями:—	—	—	—	—	—	—
Драпа - - - - -	56 арш.	—	1	75	98	—
Ситца - - - - -	168 ар.	—	—	25	42	—
Платковъ шейныхъ	—	—	—	—	—	—
шерстяныхъ - - -	14	—	2	75	38	50
На прикладъ бур-	—	—	—	—	—	—
нусовъ - - - - -	14	—	—	—	14	—
Рипса - - - - -	168 ар.	—	—	48 3/4	81	84
Нанки - - - - -	841 ар.	—	—	25 1/2	215	51 1/2
Каленкора бѣлаго	99 ар.	—	—	35	34	50
— чернаго - - - -	48 ар.	—	—	26	12	46
Платковъ носо-	—	—	—	—	—	—

Б.) на содержание

Выхъ	28			22	6	16
Платковъ шейныхъ	15			25	18	75
Люстрина	118 ар.			33 ^{3/4}	39	84
Одѣяль	16			3	60	
За окраску одѣяль	37 шт.				15	5
Скатертнаго холста					6	75
Нитовъ	37 фун.			51	18	95
Ваты, вѣрочковъ и другихъ мелочей					14	20
Мыла	7 пуд.	22 ^{1/2} ф.	4		30	25
Мылье обѣя					97	80
Свѣчъ сальныхъ	13 пуд.		4	60	62	60
— Калетовыхъ		6 ф.		25	1	50
Башмачнику					142	80
Книжъ учебныхъ					2	50
Бумаги	83 ст.	3 ^{1/2} д.			4	74
Перьевъ	1100				2	75
Всего.					2375	66
В) на больницу:						
Медикаментовъ					151	19
Вина и пива					2	40
Пьявокъ	12			15	1	80
Разныхъ мелочей					2	48
Итого.					157	87
Б.) на канцелярію						
Бумаги	1 ст.				2	
Сургуча	2 кор.				65	1
Книжъ и другихъ мелочей						78
Портфель					3	
Итого.					7	8

Редакторъ Архимандритъ Павелъ. Печать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ Кириллъ. Смоленскъ. 1865 года, Сентября 10 дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Н. Перешетникова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

НЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Октября 1-го № 19. 1865 года.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА

**Пресвятѣя Богородицы, сказанное преосвященнымъ
Антоніемъ епископомъ Смоленскимъ 1-го октября
1860 года.**

*И воста Іаковъ отъ сна своего, и рече: яко есть
Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не видѣхъ. И убояся
и рече: яко страшно мѣсто сіе: мѣсто сіе, но домъ
Божій, и сія врата небесная. (Быт. 28, 16. 17).*

Нѣкогда праотець Іаковъ, застигнутый на пути ночью, уснулъ среди поля и во снѣ своемъ видѣлъ чудное видѣніе: лѣствицу, простирающуюся отъ земли до небесъ, и по ней сходящихъ оттуда и восходящихъ ангеловъ. Сіе видѣніе дано ему было въ ободреніе его среди опасности, какой подвергался онъ отъ злости и гоненія, воздвигнутаго на него братомъ Исавомъ, и въ укрѣпленіе его вѣрою и упованіемъ, что Господь повсюду бодрствуетъ надъ человѣкомъ, и всемогущимъ промы-

слово Своимъ на всякомъ мѣстѣ покрываетъ и спасаетъ отъ всѣхъ бѣдъ вѣрныхъ рабовъ своихъ. И понявъ Иаковъ смыслъ своего видѣнія и, вставъ отъ сна, сказалъ: *есть Господь на мѣстѣ семъ.....*

Исторію сію св. Церковь каждый разъ повторяетъ, братіе, на вечернемъ Богослуженіи, когда совершаетъ празднество въ честь пресвятой и преблагословенной Дѣвы Богородицы. Для чего это? безъ сомнѣнія, для того, что въ образѣ лѣствицы Иаковлевоу Церковь видитъ Ее—Матеръ Божию, такъ какъ Она послужила къ самому живому, тѣсному и дѣйствительному союзу неба съ землею, чрезъ нее не ангелъ, но Самъ Единородный Сынъ Божій сошелъ съ неба, воплотившись отъ пречистыхъ кровей Ея, для спасенія нашего, и Ея наипаче матернимъ ходатайствомъ и молитвами могутъ восходить на небо всѣ вѣрующіе въ Божественнаго Сына Ея и Бога и притекающіе усердно къ Ея заступленію, какъ видѣлъ сіе не въ сонномъ видѣніи, подобно Иакову, но въ бодрственномъ состояніи, самымъ дѣломъ св. Андрей, зрѣвшій своими очами Пречистую Дѣву, за міръ молящуюся вмѣстѣ съ сонмами святыхъ Божиихъ, и покрывающую людей своимъ омофоромъ отъ угрожавшихъ имъ бѣдъ и напастей за грѣхи ихъ.

Кому изъ насъ, братіе, не желалось бы удостоиться такихъ-же видѣній, какія видѣли праведный Иаковъ во снѣ, или св. Андрей наяву? Между тѣмъ, что Иаковъ видѣлъ во снѣ въ образѣ, а Андрей на самомъ дѣлѣ въ ясновидѣніи, то совершается надъ каждымъ христіаниномъ. Каждый христіанинъ есть домъ Господень, надъ каждымъ отверсты врата небесная, въ каждомъ есть лѣствица, по которой нисходятъ къ нему съ неба ангелы, и по которой самъ онъ можетъ взойти на небо; о каждомъ ходатайствуетъ предъ Господомъ и молится моленіемъ матернимъ Пресвятая Дѣва Богородица съ сонмомъ святыхъ Божиихъ. И—каждый христіанинъ можетъ удостовѣриться въ

семь также, какъ Иаковъ, и Андрей: подобно Иакову, можемъ мы созерцать покровительство небесное въ образахъ; подобно Андрею, можемъ видѣть оное, внимательно всматриваясь въ обстоятельства своей жизни, или прямо окомъ внутренняго своего чувства.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, много поучительнаго представляетъ видъ неба и земли, когда будемъ сморѣть на нихъ съ чистою христіанскою мыслию, съ обращенными къ Богу чувствами. Во всемъ видимомъ мы увидимъ тогда образъ невидимаго; все, какъ по лѣствицѣ, будетъ возводить умъ нашъ отъ земли къ небу, отъ чувственнаго къ духовному. Внимательно взирая на небо и землю, мы найдемъ, говорю, тамъ тотъ же знаменательный образъ, который видѣлъ Иаковъ во снѣ. Небо безгредѣльнымъ кровомъ своимъ со всѣхъ сторонъ объемлетъ землю; оно носитъ, хранитъ, питаетъ, грѣетъ, покоитъ землю въ своихъ объятіяхъ. Днем и ночью оно неуспшно бодрствуетъ надъ землею: днемъ освѣщаетъ и согрѣваетъ ее своимъ солнцемъ, отъ очей котораго ничто не укрывается на ней. Ночью, когда тма покроетъ землю, небо какъ бы усиливаетъ свой надзоръ надъ нею: тысячи очей небесныхъ, въ видѣ звѣздъ, смотрятъ тогда на землю, и луна свѣтитъ и сопутствуетъ ей, доколь не возсіяетъ солнце и не наступитъ день. Не естественно ли отъ сего видимаго, подобно Иакову, переходить мыслию къ невидимому? Неестественно ли думать и вѣрвать, что если вещественное небо такъ неуспшно бодрствуетъ надъ своею дочерью — землею, то, конечно, небо духовное еще неуспннѣе бодрствуетъ надъ сыномъ неба — христіаниномъ: ибо одна душа христіанская дороже цѣлой вещественной земли. И поистинѣ каждый изъ насъ, братіе, носится въ объятіяхъ любви Божіей и святыхъ собратій нашихъ, живущихъ уже на небеси, какъ земля въ объятіяхъ неба. Любовь небесная хранитъ, питаетъ, согрѣваетъ, покоитъ насъ земнородныхъ, непрестанно

Днемъ и ночью она не оставляетъ насъ. Днемъ, — когда мы ходимъ во свѣтъ вѣры, истины, чистоты и праведности, — свѣтитъ намъ само вѣчное солнце правды — Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, подавая намъ все потребное къ жизни нашей духовной и тѣлесной и — нѣсть, иже укрется теплоты Его. Ночью, когда объемлетъ насъ мракъ заблужденій и грѣха, когда Солнце правды во гнѣвѣ отвращаетъ отъ насъ лице Свое, тысячи святыхъ собратій нашихъ взираютъ на насъ съ неба, какъ звѣзды, пекутся о насъ и ходатайствуютъ предъ Господомъ, а Пресвятая Матерь Божія, какъ луна между ними, наипаче покровительствуетъ намъ своимъ матернимъ заступленіемъ и молится о насъ, доколь Благодатное Солнце, умило-сердившись, не обратитъ къ намъ опять лица Своего и не озаритъ насъ свѣтомъ Своея благодати.

Такъ — то, братіе, кровь вещественнаго неба, простирающійся надъ землею, есть поистинѣ для насъ тоже, что Іаковъ видѣлъ во снѣ своемъ, — есть образъ покровительства намъ отъ неба духовнаго. Посему, когда ты, христіанинъ, смотришь на вещественное солнце, восходи мыслію къ солнцу духовному — Творцу и Промыслителю твоему и всей твари. Когда видишь захожденіе вещественнаго солнца, вспомни, что такъ за грѣхи твои Господь отвращается отъ тебя и оставляетъ тебя окруженнымъ тмою. Но — въ тоже время не отчаивайся, а смотри на луну и звѣзды, представляй себѣ крѣпкое заступленіе святыхъ, наипаче же покровительство Пресвятой Дѣвы Богородицы, и молись Ей о ходатайствѣ и заступленіи предъ Господомъ.

Св. Андрей не во снѣ, а въ ясновидѣніи зрѣлъ Пресвятую Богородицу съ сонмомъ святыхъ, молящуюся о христіанахъ и покрывающую ихъ своимъ омофоромъ. И мы, братіе, можемъ видѣть небесныхъ покровителей около насъ, съ нами. Какъ видѣть? *Видна быша шествія твоя Боже! Милость твоя,*

Господи, поженетъ мя вся дни живота моего, — восклицать пророкъ Давидъ, когда въ благоговѣйномъ вниманіи наблюдалъ за теченіемъ и обстоятельствами своей жизни. Осмотримся и мы окрестъ себя, и внищемъ въ порядокъ своей жизни, и — мы увѣримся, что насъ точно окружаютъ небесные покровители и всюду шествуютъ съ нами. Ибо кто, какъ не они, такъ мудро располагаютъ путями нашей жизни, такъ чудно направляютъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, что не смотря на наше произвольное уклоненіе и непрестанное помѣшательство со стороны другихъ, мы идемъ часто, какъ бы невольно и безъ намѣренія нашего, — къ лучшему? Они слѣдуютъ за нами: ибо кто, какъ не они хранятъ насъ отъ окружающихъ насъ различныхъ, иногда неизбежныхъ, по нашимъ соображеніямъ, бѣдъ и напастей, — и когда мы сами своимъ неблагоразуміемъ, или грѣхами явно навлекаемъ на себя эти бѣды и напасти, кто, какъ не они благовременно и сверхъ чаянія избавляютъ насъ отъ нихъ? Когда мы, какъ неразумныя дѣти, какъ бы, насильно вырываемся изъ рукъ ихъ и убѣгаемъ на распутье своей развращенной воли, не ихъ ли любовь, по выраженію псалмопѣвца, *поженетъ насъ*, т. е. гонится за нами, какъ мать, и съ пути порока вдругъ возвращаетъ насъ на путь покаянія и добра? Мы младенцы въ духовной жизни, не умѣемъ ходить твердо по стезямъ заповѣдей Господнихъ; непрестанно колеблемся, часто падаемъ, нерѣдко, по легкомыслию и неосторожности, приближаемся къ самой безднѣ грѣховъ и даже впадаемъ въ нее: кто какъ мать, учитъ насъ ходить путемъ добра, водить за руку въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, поддерживаетъ, когда мы падаемъ, поднимаетъ, когда упадемъ? Ахъ, братіе! мы можемъ ясно видѣть здѣсь тоже, что видѣлъ св. Андрей: видѣть св. ангеловъ нашихъ хранителей и святыхъ собратій нашихъ, торжествующихъ уже на небеси, съ любовію братскою непрестанно пекущихся о насъ, и наипаче, среди ихъ, Пре-

святую Дѣву Богородицу, съ нѣжностію матери, руководящую и спасающую насъ, и — мы должны непрестанно лобызать честный омофоръ Ея простертый надъ нами, и благодарить Господа Бога за такихъ покровителей!

Есть наконецъ еще способъ созерцать небесный покровъ, подобно св. Андрею. Онъ во время молитвы узрѣлъ Пресвятую Богоматерь съ сонмомъ святыхъ за мѣръ Христу молящуюся. Во время молитвы и у каждаго изъ насъ можетъ отверзаться внутреннее око ясновидѣнія. Во время усердной и пламенной молитвы объемлетъ душу нѣкое особое ощущеніе, совершенно отличное отъ всякаго ощущенія земнаго. Это ощущеніе происходитъ именно отъ таинственнаго прикосновенія къ душѣ небесныхъ нашихъ заступниковъ, простирающихъ вмѣстѣ съ нами руки свои къ молитвѣ предъ Господомъ. Послѣ усердной и пламенной молитвы объемлетъ душу благодатное нѣкое утѣшеніе и веселіе, которыя въ самихъ себѣ носятъ свидѣтельство того, что онѣ не земныя, а небесныя, истекаютъ именно отъ сообщенія и соединенія души съ небесными нашими покровителями. Блаженъ, братіе, тотъ, кто имѣетъ даръ истинной молитвы! Онъ не ощущаетъ той сердечной пустоты и томительной скуки, которыя нерѣдко объемлютъ насъ, неопытныхъ въ молитвѣ, какъ будто бы души наши были одиноки въ безлюдной и дикой пустынѣ. Грѣхи наши разлучаютъ между нами и небомъ, скопляютъ надъ нами тучи, сокрываютъ отъ насъ свѣтъ духовнаго солнца, закрываютъ врата небесныя, отверзтыя надъ нами, сокрушаютъ лѣствицу, поставленную къ намъ отъ неба и домъ души нашей, который есть и долженъ быть домомъ Божиимъ и храмомъ Духа Святаго, становится пусты и мраченъ и мы тогда думаемъ, что нѣтъ Господа съ нами, что далеки отъ насъ и всѣ обитатели неба. Между тѣмъ, какъ небо со всѣмъ своимъ воинствомъ преостро бываетъ надъ землею и въ то время, когда тучи

раздѣляютъ ихъ: такъ и духовное небо простерто надъ душою нашею и въ то время, когда мы закрываемъ его отъ себя грѣхами, и всегда готово возсіять намъ своимъ Солнцемъ, луною и звѣздами, какъ скоро мы возшлемъ къ нему усердную и теплую молитву. Такая молитва скоро разсѣетъ тучу, закрывающую отъ насъ небо, опять отверзетъ надъ нами врата небесныя, и вновь поставитъ отъ насъ лѣствицу къ небу, и тогда пустота и скука одиночества оставятъ душу и объемлетъ ее небесное утѣшеніе и веселіе, и мы воскликнемъ какъ Іаковъ: есть Господь съ нами! Душа наша точно — домъ Божій и надъ нею — врата небесная! Научимся же, братіе, и навѣсимъ, смотря на кровь овещественнаго неба, видѣть надъ собою покровъ неба духовнаго; смотря на жизнь свою, видѣть здѣсь руку небесныхъ заступниковъ; особенно же научимся усердно молиться и будемъ чаще прибѣгать къ Пресвятой Богородицѣ, теплой предстательницѣ и скорой заступницѣ нашей. Тогда мы не будемъ завидовать видѣніямъ Іакова и Андрея, потому что сами ясно будемъ видѣть простертымъ надъ собою покровъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ и самаго Господа и Бога нашего Іисуса Христа, внемлющаго ихъ и нашимъ молитвамъ. — Аминь.

О ХРИСТИАНСКОМЪ ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ

ПО УЧЕНІЮ ПРЕПОДОВНАГО ИСААКА СИРІАНИНА.

(ОКОНЧАНИЕ.)

Степени духовнаго совершенства.

Цѣль жизни человѣка есть блаженство, происходящее отъ общенія съ Богомъ. Но достиженіе сей цѣли въ настоящемъ состояніи души сопряжено съ большими усиліями. Мірѣ, плоть и діаволъ постояннымъ вліяніемъ своимъ уклоняютъ душу отъ

стремленій къ міру, сродному ей. Съ другой стороны въ самой дѣятельности души нашей обнаруживается противленіе стремленію, лежащему во глубинѣ ея. Низшія силы души и дѣятельность ихъ, принаровленная къ постиженію предметовъ окружающихъ насъ, при непрерывномъ взаимодействіи на душу сихъ предметовъ, не даютъ возможности раскрыться той силѣ души, которая вводитъ ее въ общеніе съ міромъ горнимъ и не дозволяютъ вкорениться въ духѣ порядку, по которому бы низшія силы съ своею дѣятельностію были только служебными для этой высшей силы. Эта сила души есть вѣра, состоящая не въ разсужденіи разнствія достопоклоняемыхъ и Божественныхъ Упостасей, обнаруживающаяся не въ приращеніи слуха ушей, но въ духовныхъ очахъ, которыя при возсіяющемъ въ умѣ свѣтѣ благодати видятъ сокровыя въ душѣ тайны, невидимое и божественное богатство, сокровенное для очей сыновъ плоти и открываемое Духомъ питающимся съ трапезы Христовой. Таковая вѣра приближаетъ къ невидимому разсматриванію божественнаго естества, приобучая умъ быть внимательнымъ къ изученію сокровенностей Его (161. 162).

Достигнуть таковой вѣры есть долгъ человѣка, есть задача всей его жизни. Во всю жизнь люди прямо, или косвенно стремятся къ сей цѣли. Но непостижимость Божества и постепенность въ дѣйствіяхъ души дѣлаютъ необходимымъ условіемъ достиженія сей цѣли различныя степени, на которыхъ человѣкъ долженъ нравственно очищаться, пока достигнетъ въ мѣру вѣры. Сколько же степеней въ восхожденіи къ Богообщенію? До чего простирается различіе степеней? Какъ переходятъ отъ низшей степени къ высшей?

Человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей—тѣла, души и духа. Эта трехчастность естества человѣческаго опредѣляетъ дѣятельность человѣка по отношенію къ цѣли жизни его. Тѣло, отягощая душу и помрачая духъ низводитъ высшую сторону

въ подчиненіе себѣ и оттого происходитъ *низшая степень* въ жизни нравственной, или состояніе новоначальныхъ. При подчиненіи тѣла душъ различными подвигами, сторона разумная человѣка беретъ нѣкоторый перевѣсъ надъ чувственною; однакоже человѣкъ здѣсь дѣйствуетъ подѣ влияніемъ низшихъ силъ души и только по временамъ замѣтны явленія духа. Это *степень средняя*. Наконецъ и тѣло и душа дѣйствуютъ подѣ влияніемъ духа, который вѣрою входитъ въ общеніе съ міромъ высшимъ и съ Богомъ. Это *степень благодатная—высшая*. По симъ то степенямъ подвижникъ возвышается къ Богообщенію, подобно тому, какъ мореходецъ переходитъ отъ острова къ острову (492).

а.) *Степень низшая.*

Господь Богъ самымъ устройствомъ существа человѣческаго предназначилъ душъ прискрненное общеніе съ Собою. Въ ней есть вѣдѣніе—мысленная сила, тайно правящая человѣкомъ; эта сила есть даръ божественной попечительности, называющей надъ нимъ и совершенно о немъ пекущейся. Но эта сила, которую человѣкъ естественно долженъ бы стремиться къ Источнику всякаго вѣдѣнія, подѣ влияніемъ тѣла получаетъ неразумное безсиліе и все попеченіе сего вѣдѣнія направлено къ предметамъ этаго міра, поддерживающимъ тѣло. Посему не можетъ оно ясно сознать промысленія Божія о мірѣ, о человѣкѣ; а всѣ блага признаетъ слѣдствіемъ собственной рачительности и своихъ способовъ. Впрочемъ водящійся симъ вѣдѣніемъ не можетъ пребыть безъ страха за тѣло, а потому овладѣваетъ имъ малодушіе, печаль, отчаяніе, страхъ смерти, страстей,—что дѣлаетъ его подобнымъ морю, въ которомъ ежечасно день и ночь мнутъ и устремляются на пловцевъ волны (155). Отдаваясь влеченію сихъ волнь, а иногда препобѣждая нѣкоторыя изъ нихъ, человѣкъ кичится и не помышляетъ о непостижимомъ. Въ этомъ состояніи человѣка насаждено

древо познания добраго и лукаваго, т. е. можно, не внявши голосу души, призывающему къ высшей жизни, заняться только стороною, обращенною къ землѣ (155). Гордость, происходящую отъ сознания нѣкоторой степени силы вѣдѣнія, поставить первымъ удовольствіемъ, землю и удовлетвореніе требованіямъ тѣла, — единственною цѣлю жизни, — будетъ непремѣннымъ концемъ того состоянія, если человекъ не внемлетъ зову благодатному, выражающемуся въ той тревогѣ, какая замѣчается въ душѣ, въ томъ недовольствѣ, которое проникаетъ до глубины ея среди самыхъ сладостныхъ ощущеній плотскихъ. А потому — то развить это чувство недовольства собою до стремленія довольства въ Богѣ должно быть задачею подвижничества первой степени. Стяжать полное убѣжденіе, что цѣль нашей жизни есть стремленіе къ Богу (228), что внѣ этой цѣли самое существованіе земное не имѣетъ смысла, далѣе — сдѣлать это убѣжденіе предметомъ дѣятельности всѣхъ силъ души, кратко — понять, что есть предѣлъ жизни и вслѣдствіе сего умудряться выдти изъ нея въ нерастлѣніи, не имѣя ни одной части тѣла оскверненной зловоніемъ страстей и никакой скверны въ душѣ, оставляемой сладостію вождельнія — такова задача въ началѣ подвига (102). А потому всячески должно стараться всею душою устремляться въ слѣдъ премудрости Божіей такъ, чтобы если нужно, совлечься самой жизни и отринуть ее отъ себя. Только такое усиленное преслѣдованіе премудрости сдержитъ безчинныя мысли (101). Но невозможно подвижающемуся сосредоточить всѣ силы души для достиженія цѣли, пока онъ оруженъ тѣмъ, что служитъ къ роскоши и разслабленію душевному, а потому — то исходящій на брань долженъ отринуть отъ себя все, служащее къ разслабленію и потомъ приступать къ дѣлу. Къ этому будутъ способствовать всѣ подвиги очищенія души отъ страстей. Притомъ стремящійся къ подвигамъ долженъ рѣшиться проходить ихъ на одномъ

мѣстѣ,—это весьма много помогаетъ приобрѣтенію твердой рѣшимости жить для Бога. Пребывая въ избранномъ мѣстѣ и такимъ образомъ отлучивъ себя отъ всего, что въ мірѣ, подвизающійся скоро забываетъ прежнюю привычку и прежній образъ жизни, тогда нѣтъ ему опасности въ двойной брани внутренней и внѣшней, потому что страсти приобрѣтаютъ большую силу отъ сближенія съ предметами міра (106—109). Только стяжавши рѣшимость отринуть отъ себя всѣ поводы къ страстямъ подвизающійся ощущаетъ горечь, сокрытую въ сладости міра, воспрещаетъ устамъ своимъ пить изъ этой чаши, доискивается всегда, какъ спасти душу свою, не оставивается, пока не отрѣшится отъ міра сего и заключаетъ двери чувствъ своихъ, чтобы не вошла въ душу приверженность къ грѣховной жизни и не похитила у нея тайныхъ сокровищъ ея (103). Поелику огонь, вдыхаемый Духомъ Святымъ, ничѣмъ такъ не охлаждается, какъ обращеніемъ съ людьми (51) (многоглаголаніемъ отнимается у ума различіе помысленій (48)); то для начинающаго необходимо принуждать себя къ приобрѣтенію смиренномудренной чинности въ наружности, молчать устами и славословить Бога сердцемъ (58). При исполненіи такого правила подвизающійся скоро узритъ въ себѣ свѣтъ Христовъ (59).

Усиліе подвизающагося занять всю душу желаніемъ достигнуть цѣли подвиговъ вызываетъ на брань съ нимъ врага спасенія. Существова столь долгое время діаволь хитро умѣетъ разнообразивать борьбу свою, употребляя противъ подвизающихся разныя оружія и, сообразаясь съ намѣреніемъ лица, измѣняетъ способы своего ратоборства.

Начинающіе подвигъ вступаютъ въ него или съ лѣнливымъ произволеніемъ и немощными помыслами, или же съ ревностію и твердымъ намѣреніемъ. Въ первомъ случаѣ діаволь сильно нападаетъ на вступающаго въ подвигъ, чтобы чрезъ то съ

самого начала объяла его боязнь, путь подвижническій показался ему жестокимъ и неудобопроходимымъ. Богъ потому и попускаетъ врагу искушать холодныхъ въ началѣ подвиговъ, что они въ самомъ началѣ были нерадивы и разслаблены и не рѣшились предать себя на смерть. Потому и самъ діаволь сначала узналъ ихъ и испыталъ помыслы ихъ, каковы они, т. е. боязливы и самолюбивы и болѣе всего щадятъ тѣло свое. И потому—то какбы бурю гонить ихъ, ибо не видитъ въ нихъ душевной силы, какую обыкновенно видѣтъ во святыхъ (393. 394).

Но устремляющіеся мужественно на брань вначалѣ бываютъ свободны отъ нападеній врага, ибо онъ знаетъ, что всякое начало брани бываетъ горячѣе и извѣстно ему, что подвижникъ имѣетъ великую ревность, а ревностные воители не легко побиваются. Дѣлаетъ же это діаволь, не ихъ самихъ утрашаясь, но боится онъ окружающей ихъ божественной силы, защищающей тѣхъ, которые съ младенческимъ чувствомъ исходятъ на подвигъ, безъ всякихъ расчетовъ отрекаются отъ міра, надбются же на Бога, вѣруютъ въ Него и не знаютъ, съ кѣмъ ведутъ борьбу. Діаволь ожидаетъ той минуты, когда они сами уготовятъ ему оружіе охлажденіемъ ревности своей, измѣненіемъ помысловъ своихъ, отъ которыхъ и въ сердцѣ ихъ воцарится холодность. И такъ искусство вести брань съ діаволомъ требуетъ отъ подвижника каждодневнаго испытанія, не охладѣла ли въ душѣ горячность, не утасла ли ревность, бывшая при началѣ подвига,—кратко—всѣ усилія нужно употреблять, чтобы желаніе подвизаться до конца жизни заняло и мысли и сердце. Тогда подвизающійся скоро перейдетъ къ высшимъ степенямъ совершенства подвижническаго.

в.) Степень вторая, или состояніе преуспѣвающихъ.

Когда рѣшимость подвизаться займетъ всю душу подвижника; тогда только онъ постигнетъ, что естество души сто

требуетъ совершенія добродѣтелей, какъ—то: поста, молитвы, бдѣнія и другихъ. Таковыя подвиги составляютъ только стези, ведущія въ вѣрѣ. Послѣству шествованіе симъ путемъ сложно, состоя въ исполненіи заповѣдей, требующихъ участія тѣла и — въ начаткахъ дѣланія однимъ духомъ безъ участія тѣла; то съ особеннымъ тщаніемъ нужно узнать признаки правильности прохожденія сихъ подвиговъ, чтобы не уклониться назадъ въ подчиненіе тѣлу и не устремиться преждевременно къ высотѣ Божественной вѣры (151. 158). А потому человеку надлежитъ имѣть тонкія свѣдѣнія, знать примѣты, по которымъ бы при каждомъ сдѣланномъ шагѣ опредѣлять, куда достигла и какую страну начала поспирать своими стопами душа его? (239). Не столько по явнымъ дѣламъ, сколько по сокровеннымъ помысламъ можно—удостовериться въ правильности подвига.

Цѣль подвижничества—достигнуть чистоты въ свободѣ отъ страстей—должна побудить подвижника смотрѣть, начали ли онъ закрываться? Какія страсти изнемогли и какія пропали? Какія начали умолкать въ слѣдствіе душевнаго здравія, а не въ слѣдствіе удаленія того, чѣмъ возбуждаются онъ; какія одолеваются умомъ, а не лишеніемъ себя того, что служитъ для нихъ поводомъ? Какія страсти—тѣлесныя ли, душевныя или смѣшанныя дѣйствуютъ и чрезъ какіе промежутки времени? И возбуждаются ли страсти, какъ немощныя, или же съ силою возстаютъ на душу и притомъ властительно, или татскимъ образомъ? Какія измѣнились послѣ борьбы и какія вновь изобразились? Приводятся ли страсти въ движеніе какими либо образами, или же чувствомъ безъ образовъ, или же воспоминаніемъ безъ страстныхъ движеній и помышленій и не производить раздраженія? (233. 234).

Какъ управляется съ страстями владычествующій чувствами умъ? Ясно ли онъ различаетъ ихъ, или лишень этой способности? Начали ли очищаться помыслы? Проходитъ ли

пареніе мыслей въ часъ молитвы? Есть ли въ душѣ тишина, кротость и миръ, пріосѣняющія ее во время безмолвія помысловъ ума? Восхищается ли умъ безъ участія воли къ понятіямъ о безплотномъ, въ объясненіе чего не дано входить чувствамъ? (235—238) Пребываетъ ли умъ въ памятованіяхъ о духовномъ и добромъ, или увлекается памятованіями худыми и срамными? Поскольку памятованіями мы занимаемся въ тайнѣ ума нашего и поскольку въ этомъ занятіи мысленномъ вѣрно изображается состояніе духовной жизни нашей, то мы должны научиться различать, какія памятованія останавливаютъ на себѣ наше вниманіе, какія тотчасъ отгоняемъ отъ себя, какъ скоро приближаются къ мысли нашей: тѣ ли, которыя по предумышленію бѣсовъ, повергающихъ эту пищу страстямъ; или тѣ, которыя отъ вождельнія и раздражительности; или тѣ, которыя отъ св. ангеловъ; или тѣ, которыя—въ насъ отъ впечатлѣній, предварительно принятыхъ чувствами? Черезъ познаніе сего различія пріобрѣтена ли опытность въ различіи памятованій и въ совершеніи напоминаемыхъ ими дѣлъ (165—168)? Стяжавши искусство различать памятованія по источникамъ ихъ, нужно пріобрѣсти умѣнье различать ихъ по степенямъ и смотрѣть, на какой степени останавливается умъ? Первая степень есть движеніе, происходящее въ душѣ подобно вѣтру, воздвигаемому въ морѣ и воздымающему волны; вторая— есть опора и основаніе (383). Знаетъ ли умъ искусство отразить помысль, когда онъ только на первой степени, или же сочетается съ нимъ и готовъ привести въ исполненіе? Кромѣ того нужно различать, какія дѣйствія производятъ памятованіе на душу и на тѣло? Если подвижникъ, мысля отрѣшаясь отъ земнаго, погружается внутри себя и потомъ примѣчаетъ, что члены тѣла его находятся какбы въ великомъ изнеможеніи и миръ царствуетъ въ помыслахъ и это повторяется часто: то это признакъ успѣшности и правильности под-

вижническаго, пути, особенно же если подобное состояніе происходит во время молитвы, такъ что внезапно пресѣбается стихъ и на душу налагаются оковы молчанія (230, 229). Если же напротивъ, несмотря на проходимые подвиги, въ душѣ находятся помыслы, которые дѣлать ее на разныя части и овладѣвають ею какъбы насильно такъ, что она еже-часно объемяется сими помыслами; это это признакъ, что душа находится въ пареніи ума и что причины къ тому или внутреннія — нерадѣніе о чистотѣ помысловъ, или снѣпшія, — въ особенности неупражнение въ бдѣніи и чтеніи (230).

Еще необходимѣе внадѣ признаки правильнаго дѣланія заповѣдей по отношенію къ сердцу. Чистота ума и занятіе его добрыми памятованіями возможны только тогда, когда сердце очищено и исполнено стремленіемъ къ Богу. А потому должно смотрѣть, приобрѣла ли душа силу, которая чувственныя памятованія потребляетъ посредствомъ овладѣвающей сердцемъ надежды и внутреннія чувства укрѣпляетъ неизъяснимымъ убѣжденіемъ въ несомнѣнности обѣщанныхъ благъ? Оставляетъ ли сердце попеченіе о земномъ и устремлено ли къ непрестанному собесѣдованію и непрерывному сердечному дѣланію, совершаемому со Спасителемъ нашимъ? Возгарается ли въ сердцѣ радость, ни съ чѣмъ несравнимымъ наслажденіемъ своимъ заставляющая умолкнуть языкъ? Источается ли непрестанно изъ сердца нѣкое удовольствіе и влечетъ ли всецѣло умъ (247), такъ что при каждомъ въ душѣ помыслѣ, при каждомъ припоминаніи предметовъ міра горняго, или же своихъ грѣхопаденій глаза наполняются слезами, безъ принужденія текущими по ланитамъ? (229). Обращаетъ ли вниманіе душа на свои грѣхопаденія и думаетъ ли, что скорби посылаются на нее по заслугамъ? (232). Вообще же замѣчаетъ ли подвижникъ, что среди затноенія язвы страстей начала вырастать живая плоть, т. е. душевный миръ? И осмѣлится ли подвиго-

любець, положившись на свидѣтельство совѣсти, сказать, что его не могутъ разлучить съ Господомъ І. Христомъ ни тѣлесныя ни, душевныя скорби, — все то, что можетъ отлучить отъ Бога (137). Таковы признаки того, что рана страстей начала закрываться. Если же есть нѣкоторые изъ сихъ признаковъ, а другихъ нѣтъ, то не должно удивляться, не должно утрашаться, когда нерадѣніе татъски входитъ въ душу и въ омраченіи возвращается она вспять и домъ близокъ къ тому, чтобы наполниться омраченіемъ; не должно болѣться, когда душа наполняется страхомъ, и немощаетъ въ вѣрѣ и колеблется въ упованіи (231). Если нѣдро міра по удаленіи отъ него лучей солнечныхъ отъ надолго остается теплымъ и также запахъ врачевствъ и дымъ міра, разливающихся въ воздухъ, пребываютъ не малое время прежде, нежели разбѣются и исчезнутъ; то тѣмъ значе страсти, подобно псамъ, привыкшимъ лизать кровь въ мясной лавкѣ, когда не даютъ имъ обычной для нихъ пищи, стоять при дверяхъ и лаютъ, пока не сокрушена будетъ сила презаняго ихъ навыка (230, 231).

Когда подвизающійся сильно ратуетъ противъ возникающихъ на него страстей, когда онъ скорѣе готовъ лишиться жизни, нежели увлечься отъ пути добродѣтели, тогда врагъ въ самомъ стремленіи этомъ, въ самой горячности въ подвигахъ старается уловить его въ свои сѣти. Замѣчая, что чловѣкъ содѣйствіемъ Божиимъ возвышается надъ нимъ, заимствуя у Содѣйствующаго силу и терпѣніе, видя, что высшія чувства подвижника не побѣждаются видимыми вещами и слышимыми гласами и помыслы не ослабѣваютъ отъ ласкательствъ и обольщеній его, обманщикъ этотъ иногда выставляетъ себя безсильнымъ, иногда принимая на себя видъ существъ чистыхъ, старается ослѣпить умъ чловѣка, которому оказывается помощь, чтобы онъ оказался безпомощнымъ и возбудить въ немъ помыслы гордыни, будто вся крѣпость его зависитъ отъ собственной силы и самъ

онъ приобрѣлъ это богатство, своею силою сохранилъ себя отъ противника и убійцы (319).

Если подвижникъ противъ сихъ козней вражихъ вооружится смиреніемъ; то благодать начинаетъ вести его отъ вѣры въ вѣру къ божественной любви и созерцанію. Сперва человекъ удостовѣряется въ промышлении Божіемъ, просвѣщается любовію къ своему Творцу, — съ сего времени начинается въ немъ сладость божественная, воспламенение любви къ Богу, возгорающейся въ сердцѣ и пополюющей душевныя и тѣлесныя страсти (503). И тогда душа восторгаясь воздеваетъ восходить высоко и дознавать, что превыше ея естества; не рѣдко при чтеніи писаній и воззрѣніи на вещи постигаетъ нѣчто; когда же сравнить себя съ тѣмъ, что постигнуто ею, то видитъ, что она въ мѣрѣ смотрѣнія своего ниже и меньше того, до чего простерлось вѣдѣніе ея, и потому въ помышленіяхъ своихъ облекается въ страхъ и трепеть; какбы оустыдившись, что отъяжилась ко снущимся высшихъ себя духовныхъ предметовъ, спѣшитъ снова возвратиться къ воздевному смиренію. Ибо по причинѣ нечистоты, еще остающейся въ душѣ, опасно желать усмотрѣть предметы, превосходящіе область зрѣнія, — скорѣе можно повредить самое зрѣніе; — гораздо безопаснѣе уразумѣвать то, что внутри природы нашей (347, 348). По временамъ улаживаясь пріятностію созерцанія, душа естественно желаетъ выйти изъ этаго тѣла, чтобы волизи видѣть теперь постигаемое только гадательно. Оттого память о смерти, первый помысль о которой былъ нѣчто тѣлесное, [(501) ибо оставаясь въ вѣдѣніи и житіи тѣлесномъ человекъ утрапается смерти (98); второй помысль былъ помысль страха смерти (ибо умъ человека бываетъ занятъ памятованіемъ будущаго суда, такъ какъ право стоитъ онъ по естеству своему, движется въ душевномъ чинѣ, занимается своимъ вѣдѣніемъ и житіемъ и хорошо устроенъ для того, чтобы приблизиться къ Богу) (196),

послѣдній помысль есть духовное созерцаніе и живая благодать (150)]—дѣлается отрадною; тогда любовно поглощается и оный тѣлесный человѣкъ, подобно животному боящійся закланія, и человѣкъ разумный, боящійся суда Божія (196). Тогда—то открывається у подвижника благодать слезъ и кромѣ ихъ нѣтъ другаго болѣе очевиднаго признака приближенія его къ совершенству. Во время слезъ брань чувствъ утихаєтъ (347), умъ выходитъ изъ темницы міра сего, поставляетъ ногу свою на стезю новаго звѣда, и начинаетъ обонять воню новаго чуднаго воздуха. Благодать Божія—общая всѣхъ матеръ—воздѣлываетъ таинственно воспроизвести въ душѣ божественный образъ; умъ начинаетъ возбуждаться о чѣмъ—то горимъ и тогда, — поелику душа не терпитъ того, что для нея необычно, — начинаетъ побуждать тѣло окъ воплю, и смѣшанному о съ сладостію, ибо приблизилось рожденіе духовнаго младенца. Очи тогда уподобляются источнику, а дош двухъ и болѣе дѣтъ, потому душа приходитъ въ умирненіе помысловъ. А по умирненіи ихъ сколько отчасти вмѣщаетъ естество, душа начинаетъ созерцать тайны. Тогда Духъ Св. начинаетъ открывать ей небесное, вселяется въ ней Божь и воспрещаетъ въ ней плодъ Духа и оттого нѣсколько недно и какъ бы гадательно человѣкъ ощущаетъ въ себѣ то измѣненіе, какое приметъ внутреннее естество при обновленіи всего. Это переходъ къ состоянію состоящихъ на высшей степени, или преуспѣвшихъ видя и дошъ влѣтъ олате жемъ.

К.) *Степени третья, или состояніе преуспѣвшихъ*

Когда подвижникъ по любви къ чистотѣ потсвѣаетъ всякую любовь) ко всему, и, шведши въ виноградникъ сердца своего, дѣлаетъ въ немъ; когда обогатится дѣлами тѣлесными — постомъ, бдѣніемъ, постиженіемъ помысловъ и непрестаннымъ собесѣдованіемъ молитвеннымъ искоренить всякіе чувственные образы и при этомъ имѣть смиреніе, заставляющее просить у Господа усугубленія покаянной печали, словомъ—когда все

отбѣкаетъ въ чайнѣи единенія со Христомъ (321. 322): тогда духъ ея мало по малу восходитъ въ совершенству. И какъ по мѣрѣ естественнаго возрастанія душа приѣмлетъ въ себя новое и новое вѣдѣніе, познастъ существующее въ мірѣ и день ото дня болѣе и болѣе обучается этому; такъ и въ духовномъ—человѣкъ приѣмлетъ въ себя духовное созерцаніе и божественное ощущеніе и обучается этому въ той мѣрѣ, въ какой умъ возрастаетъ въ разумномъ житіи и простирается впередъ (328).

Вступленіе на высокую степень начинается тѣмъ, что при волвореніи душевнаго міра слезы прекращаются (116). Тогда въ умѣ и сердцѣ подвижника волворается чистота. Извѣстно, что прираженія, происходяція отъ предметовъ міра,—возмущаютъ сердце человѣка и возбуждаютъ въ немъ страсти (198). Впечатлѣнія отъ міра, проникая въ душу чрезъ чувства, вызываютъ грѣховную дѣятельность помысловъ (120). Когда же человѣкъ обогатится добродѣтелями, тогда прираженія міра, проникая въ сердце, уже не возмущаютъ его, не потому что уже нѣтъ возможности отдаться страстнымъ прираженіямъ; но потому, что человѣкъ вкусилъ и ощутилъ нѣчто высшее сего, потому что вмѣсто ихъ возоблададо въ немъ другое, и лучшее ихъ возделѣніе и къ сердцу его не приближаются ни самыя сіи прираженія, ни порождаемое ими; приѣмлющее ихъ сердце мертво для нихъ и живеть чѣмъ-то инымъ (198. 199). Такое состояніе сердца сопровождается чистотою ума, состоящею въ томъ, что подвижникъ забываетъ естественныя способы вѣдѣнія, изобрѣтенныя, естествомъ въ мірѣ (120). Сознаніе подвиголюбца насыщено, насладившись чѣмъ-то инымъ (199) такъ, что умъ вслѣдствіе помысловъ лучшей мысленной дѣятельности не поставляется въ необходимость вести съ ними брань и губить ихъ. Но какъ скоро начнетъ возбуждаться страсть, или возникнетъ помысль; о то ни

устраняются отъ сближенія съ умомъ и сердцемъ какимъ-то уразумѣніемъ, проникшимъ въ умъ, нѣвоею силою, внѣ воли состоящею, которая по навыку и по благодати уничтожаетъ грѣховную закваску внутри сердца, составляющаго обитель ума, не давая ей проникать въ другія силы души и проявляться въ дѣйствительности (227—259). Вообще страсти особенно обезсиливаются потому, что съ одной стороны умъ по благодати Божіей, исполняя добродѣтельныя дѣянія, мало ощущаетъ того, что составляетъ худую и неразумную часть души (259); съ другой—потому, что отърываетъ въ душѣ источникъ чудныхъ созерцаній (199). Созерцаніе же есть духовное воззрѣніе для того, чтобы постигнуть, что было и будетъ и отъ всего приходиль въ изумленіе,—есть восхожденіе ума отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію, отъ постиженія къ постиженію, пока сердце не будетъ возвышено любовію, соединено съ надеждою и не водворится въ немъ радость и не будетъ оно возвышено Богомъ—увѣнчано естественною славою своего сотворенія, въ какой было создано (323).

Понимаемое такимъ образомъ созерцаніе на низшихъ степеняхъ относится къ міру сотворенныхъ существъ духовныхъ и тѣлесныхъ, разумныхъ и неразумныхъ, а на высшей ступени—къ созерцанію св. Троицы. Такъ сперва подвижнику дается созерцаніе судебъ Божіихъ о мірѣ и человѣкѣ,—истинность его повѣряется тѣмъ, что оно сопряжено съ вѣрою и пасется на лугахъ писаній (234). Отъ сего созерцанія восходя выше, подвижникъ въ себѣ самомъ—въ собственномъ естествѣ видитъ начатки будущаго блаженства (12. 13). Какъ скоро онъ достигъ чистоты, то мысленная область внутри его; сіяющее въ немъ солнце—свѣтъ св. Троицы; воздухъ, который дышатъ обитатели сей страны—утѣшительный и Всевятыи Духъ; совозсѣдающіе съ нимъ—святые и благодатныя природы: а жизнь, и радость, и веселіе ихъ—Христость, Свѣтъ

отъ Свѣта—Отца. Таковыи и видѣнїемъ души своея ежечашно увеселяется и дивится красотѣ ея, которая дѣйствительно во сто кратъ блистательнѣе красоты солнечной. Это Иерусалимъ и царство Божїе внутри насъ сокровенное по Господнему слову. Область сія есть облако Божїей славы, въ которое только чистые сердцемъ видуть узрѣть лице своего Владыки и озарить умы свои лучами Владычняго свѣта (45. 46. 48. 51). Чистота, дѣлая всегда подвижниковъ непосредственно близкими къ созерцанію божественнаго свѣта, въ особенности приближаетъ ихъ къ нему тогда, когда они сподобятся чистой молитвы. Это такое состояніе, бывающее во время обыкновенной молитвы, когда Духъ Св. по мѣрѣ силъ каждаго дѣйствуетъ въ духѣ человѣческомъ, заимствуя вещество изъ того самаго, о чемъ кто молится,—и оттого умъ поглощается и поражается изумленіемъ, забываетъ о вождѣльнїи собственнаго прошенія, движенія его погружаются въ глубокое упоеніе и бываетъ онѣвнѣ міра. Тогда не бываетъ различія между душою и тѣломъ, ни памятованія о чемъ—либо, ибо отъ сладости душа не чувствуетъ тѣла. Во время такихъ состояній, которыхъ впрочемъ удостоивается развѣ изъ тысячи одинъ,—когда у души бываетъ одно единственно попеченіе, даются откровенія святымъ потому, что въ сіе время болѣе нежели во всякое другое человѣкъ бываетъ собранъ въ себя и уготованъ внимать Богу (75—85). Но выразить словомъ состояніе свое душа не можетъ. На языкѣ человѣческомъ, по ученію св. Апостола Павла, нѣтъ словъ для выраженія истинъ міра и высшаго, потому что созерцанія душа видитъ не тѣлесными чувствами. Этимъ—то обличаются ложныя откровенія, измышленныя начальниками ересей объ обителяхъ на тверди, въ которыхы восходитъ умъ для своевольнаго обученія и о восхожденіяхъ ума на небо и пр. Все это тѣнь ума, упоеннаго самоиѣнїемъ. Всѣ созерцанія, какія языкъ способенъ обна-

ружить въ тѣлесной области, суть мечтанія духовныхъ помысловъ, а не дѣйствія благодати (333 334).

Несмотря на высокіе дары, какихъ удостоиваются преуспѣвшие въ добродѣтеляхъ, душа ихъ чувствуетъ себя не достигнушею полноты блаженства. Вслѣдствіе сего чѣмъ выше восходитъ подвижникъ, тѣмъ болѣе смиряется. Но сіе смиреніе усугубляетъ благодатныя дарованія. Такъ смиренному дродому покоряется душа, а съ нею покоряется ему все (452). Всякая тварь—словесная и безсловесная повинуетъ смиренному какъ владыкѣ въ честь Владыки, котораго она видѣла облеченнымъ въ это пособіе. Смиренному повинуются гады, звѣри и люди, потому что ощущаютъ отъ него ту воню, которая исходила отъ Адама до его преступленія. Такое смиреніе есть нѣкая таинственная сила, которую, по совершеніи всего житія, воспріемлютъ совершенные святые. Сила сія не иначе, какъ только однимъ совершеннымъ дается силою благодати, поколику они въ должной мѣрѣ способны къ сему по природѣ; потому что добродѣтель сія заключаетъ въ себѣ все. Истинно смиренномудръ тотъ, кто имѣетъ въ сокровенности своей нѣчто достойное гордости, но не гордится, а въ помыслѣ своемъ вмѣняетъ это въ прахъ и пепель (286-290), почитая всѣ дары дѣйствіемъ благодати. А отъ того смиренныя имѣютъ горячую любовь къ Подателю благи. И сія любовь составляетъ для преуспѣвшихъ рай, въ которомъ заключается наслажденіе всеми блаженствами. Пока подвижникъ не стяжалъ любви, — дѣланіе его на землѣ терній; когда же обрящетъ любовь, тогда станетъ питаться небеснымъ хлѣбомъ, который есть Христосъ (Іоан. 6. 51) и въ этомъ еще мірѣ въ ощущаемомъ здѣсь — обоняетъ божій воздухъ воскресенія (483) Эта любовь упоеваетъ подвижника такъ, что лице у него дѣлается огненнымъ и радостнымъ и кажется онъ какбы возгорженнымъ (449). Тогда онъ любитъ всѣхъ. Вообще тогда

подвиголюбець достигаетъ дѣтской простоты безъ дѣтскихъ недостатковъ (120). Возрастать и укрѣпляться въ сихъ добродѣтеляхъ подвижникъ долженъ до конца жизни своей; трезвеніемъ, молитвою сохранять дары, пока Господь не воззоветъ его насладиться тѣмъ покоемъ, который составляетъ предметъ чаянія для подвижащихся и котораго только начатки душа по благодати Божіей здѣсь предвкушаетъ.

IV.) Духъ и отличительныя свойства ученія Св. Исаака о христіанскомъ подвижничествѣ.

Св. Исаакъ жилъ въ то время (около 534 г.), когда ученіе о христіанскомъ подвижничествѣ было приведено въ ясность. Для подвижниковъ Сиріи и Египта не было недостатка ни въ благочестивыхъ примѣрахъ, ни въ писаніяхъ, руководствующихъ къ дѣятельному восхожденію на высоту совершенства. Но тогда, какъ писанія св. Антонія отличались краткостью и болѣе общими наставленіями о христіанской жизни а.), писанія св. Макарія Египетскаго отличались высотой созерцанія, доступною только для немногихъ и изображали жизнь души, за простоту вѣры подъ руководствомъ благодати быстро восходящей отъ одной степени на другую; писанія св. Василія Великаго, занимавшагося устройствомъ иноческихъ обителей, болѣе изображали внѣшнюю жизнь подвижниковъ;—не доставало сочиненія, въ которомъ подвижники могли бы, такъ сказать, видѣть душу свою съ одной стороны во всей наготѣ, причиненной ей первоначально грѣхомъ, потомъ ежедневно и ежечасно возобновляемой внутреню—остатками грѣха, совнѣ—вліяніемъ плоти, міра и давола;—съ другой увидѣли бы въ себѣ остатки добра, по причинѣ которыхъ для души еще не невозможно достигнуть первоначальнаго состоянія

а.) для образца можно указать на 170 главѣ „для нравственности чело-
вѣковъ и доброй жизни“. Христ. чтен. 1820 ч I 275 и д.

чистоты,—остатки, вслѣдствіе коихъ за душу воплотился Самъ Господь и Богъ нашъ І. Христосъ, омыл ее Своею кровью, освятил Своимъ учениемъ, указал своимъ приборомъ путь дѣятельнаго восхожденія къ совершенству,—путь, состоящій въ борьбѣ съ безчисленными препятствіями. Сочиненіе, написанное въ такомъ духѣ, самымъ лучшимъ образомъ могло бы управлять желающаго подвизаться. Таково и есть сочиненіе св. Исаака. Чтобы лучше понять духъ его, представляемъ въ краткомъ очеркѣ все ученіе св. отшельника.

Человѣкъ, окруженный міромъ, постоянное вліяніе котораго чрезъ внѣшнія чувства дѣйствуетъ на духъ его, производя въ немъ безконечное разнообразіе мыслей и чувствъ,—занимаясь сими явленіями, не можетъ сознать необходимости жить иначе, нежели предписываютъ чувства, не можетъ всмотрѣться въ свой духъ и замѣтить въ немъ неизмѣнные законы дѣятельности и стремленіе сквозъ это разнообразіе и непостоянство восходить къ тому, что пребываетъ вѣчно и неизмѣнно. А между тѣмъ въ этомъ стремленіи къ горнему и состоитъ цѣль жизни человѣка. Самый міръ, если только человѣкъ смотритъ на него правильно, способствуетъ этому. Съ одной стороны состоя изъ явленій скоропреходящихъ, а потому и немогущихъ удовлетворить духъ человѣка; съ другой—то увеселяя и услаждая его, то удручая и подавляя,—міръ во всемъ показываетъ, что онъ есть отраженіе чего—то высшего. Все это обязываетъ человѣка возвыситься надъ скоропреходящимъ и непостояннымъ въ мірѣ,—устремлять свой взоръ къ себѣ самому, къ душѣ своей, а отъ нея восходить къ Тому, слѣды присутствія и дѣйствій Котораго начертаны на всемъ пространствѣ міра.

Если міръ, какъ вселенная, даже и въ настоящемъ состояніи повѣдающая довольно громко славу Бога—Творца и Промыслителя своего можетъ уклонить человѣка отъ посред-

точенія и восхожденія отъ стихій до Владыки ихъ; то міръ, какъ общество живыхъ существъ постоянно удаляетъ человѣка отъ его назначенія. Черезъ чувства проникаютъ въ душу слова и дѣла этого міра и отвлекаютъ ее отъ того, чтобы всмотрѣться въ себя. Мало того, что міръ препятствуетъ душѣ обратить вниманіе на саму себя, онъ положительнымъ образомъ способствуетъ раскрытію страстей, которыя, существуя въ душѣ только въ возможности, подъ вліяніемъ міра приводятся въ дѣйствительность. Иногда одно слово, одинъ взглядъ на предметъ, входя въ душу, проникаютъ до глубины ея, производя безпорядочную дѣятельность во всѣхъ силахъ и способностяхъ души. И долго иногда цѣлые дни и годы не можетъ она истребить послѣдствій этого слова, этого взгляда. Такое вліяніе постоянно и непрерывно со стороны міра. Оттого многіе, поднавшіе этому вліянію, не сознаютъ даже неестественности своего состоянія, думаютъ, что такая дѣятельность врождена душѣ. А потому трудно для нея сознать необходимость вступить въ борьбу съ чувствами. Эта трудность усиливается съ одной стороны отъ того, что душѣ не хочется взглянуть на саму себя, ибо при этомъ взглядѣ откроется разрушеніе, уже произведенное въ ней грѣхомъ и потому постоянно возобновляемое произвольными уклоненіями съ пути праваго; съ другой — трудность дѣлу увеличиваетъ необходимость вести брань съ плотію, которая и другъ и врагъ нашъ; — другъ по тѣсному союзу съ душою, врагъ — по часто — гибельному вліянію на душу и ея дѣятельность.

Когда же благодать Божія откроетъ душѣ, что назначеніе ея на землѣ не вѣчно, союзъ ея съ плотію, часто приводящій ея выше въ подчиненіе низшему, — въ настоящемъ состояніи неестественный; тогда совершается борьба съ міромъ и плотію и посредствомъ исчисленныхъ нами подвиговъ. Всѣми ими душа старается получить господство надъ тѣломъ, очиститься

отъ грѣха, скрывающагося внутри и отъ страстей, являющихся въ душѣ подъ вліаніемъ внѣшнихъ причинъ. Наконецъ, если человекъ выходитъ изъ сей брани побѣдителемъ, то является владыкою твари, которая узнаеть въ немъ и никогда данное Творцемъ величіе. Въ области своего разума человекъ прямо безъ посредства чувствъ часто обманчиваго ютгадываетъ законы и отношенія тѣхъ явленій, о которыхъ чувства говорили ему, какъ о чемъ—то преемственномъ и скоро—преходящемъ. Въ семъ самомъ разумѣ открываетъ законы дѣятельности природы; отъ явленій ея возвращаясь къ самому себѣ разумъ отрываетъ въ нихъ проявленія истиннаго, добраго, святаго во всей чистотѣ подѣ всеми видами и этими проявленіями часто успокоиваетъ духъ, часто не обрѣтающій успокоенія въ мірѣ человеческомъ. Этимъ объясняется, отчего подвижники, всегда по видимому, заняты одною душою своею, всегда такъ полно и глубоко понимали явленія міра чувственнаго, что удивляли самихъ философовъ, — дѣлаются понятнымъ какое—то живое, близкое, дружественное отношеніе подвижниковъ къ міру физическому, гдѣ они повсюду видятъ Бога и слышатъ гласъ, вызывающій къ чело-вѣку о жизни добродѣтельной. Все это происходитъ оттого, что подвижники глубже проникли въ себя, болѣе другихъ постигли душу свою, поняли тѣсное родство и живую связь души со всѣмъ окружающимъ.

Коль скоро человекъ достигнетъ того, что вся природа представляется взору его какбы одушевленной, живою, — онъ не останавливается на этой степені. Разумъ его, возвысившись надъ самимъ собою, какъ сначала возвысился надъ природою, стремится къ Богу, и котораго только слѣды онъ замѣчалъ въ мірѣ и въ самомъ себѣ. Входя въ саму себя душа видитъ представленія о чудесахъ Божіихъ. Самъ человекъ даже и не знаетъ, какъ таковые помыслы возникаютъ въ природѣ

человѣческой (20—21). Входя во внутреннюю кльть свою, человекъ видитъ кльть небесную, потому что одна имѣетъ близкое сходство съ другою и входятъ въ одну, подвижникъ видитъ обѣ (12). Но это не есть чисто внутреннее, обманчивое представление небснаго царствія. Напротивъ это есть дѣйствительное вступленіе въ общеніе съ обитателями будущаго вѣка. Именно душа, только не очистившись, не можетъ видѣть ни себя, ни души другихъ; когда же очистится и возвратится въ древнее состояніе, то ясно увидитъ три чина существъ т. е. чинъ низшій, себя—демоновъ, чинъ высшій—Ангеловъ и другія души, узритъ ихъ въ самомъ естествѣ. Ибо въ существѣ души, какъ вообще въ существѣ всякой умопредставляемой сущности, есть возможность поступать къ пріятію перваго свѣта въ большей мѣрѣ, или подобно другому чину, который очевидно различуется отъ нея чистою пріятіемъ и преимуществами* (84—85—86). Какъ бы ни высока, впрочемъ была чистота души, однако мысли наши безъ посредства существъ безплотныхъ не могли бы приблизиться къ откровеніямъ и познаніямъ, возводящимъ къ оному вѣчному созерцанію; потому что уму нашему не достаетъ такой силы, какая есть у горнихъ сущностей, пріемлющихъ созерцанія и откровенія непосредственно отъ Вѣчнаго. Онѣ же пріемля откровенія отъ Бога и нѣкоторыя изъ тайнъ удерживая только въ высшихъ чинахъ, другія передаютъ низшимъ и такимъ образомъ чрезъ нихъ въ умъ святыхъ являютъ ощущенія откровенія какой—либо тайны (92—93).

Изъ этаго обзорнія ученія св. Исаака легко видѣть, что оно отличается обширностію взгляда. Въ самомъ дѣлѣ

* Говоря объ Ангелахъ св. Исаакъ повторяетъ ученіе о небесной іерархіи св. Донисія Ареопалита и тѣмъ даетъ одно изъ лучшихъ свидѣтельствъ о подлинности его твореній, явившихся даже Сирійскими мистиками.

есть непонятная, тѣмъ не менѣе тѣсная связь между всѣми мірами — человѣческимъ, вещественнымъ и міромъ существъ высшихъ челоѣка. Изъ этого союза главнымъ образомъ опредѣляется нравственною жизнью людей. Чѣмъ правильнѣе жизнь челоѣка, тѣмъ тѣснѣе и дружественнѣе связь между его душою и мірами, соприкосновенными къ ней, и напротивъ чѣмъ неправильнѣе жизнь души, тѣмъ неприязненнѣе отношенія между существомъ челоѣка и другими мірами, такъ что если челоѣкъ въ чистотѣ души умирится съ самимъ собою, съ нимъ примирится небо и земля, если же, погрязая въ нечистотѣ, челоѣкъ враждуетъ съ самимъ собою, съ нимъ враждуетъ природа, преждевременно разрушая тѣлесный составъ его, враждуетъ міръ высшій невидимый, но тѣмъ не менѣе сильнымъ вліяніемъ своимъ и здѣсь еще наказывалъ его и готовилъ достойное возмездіе по смерти. Отсюда видна обширность взгляда св. Исаака, обнявшаго въ краткомъ обзорѣ всю совокупность міровъ, указавшаго связь между ними и чрезъ то вмѣнившего въ непремѣнную обязанность заботиться о стяжаніи чистоты души, приводящей ее къ стройности отношеній между всѣми существами.

Съ обширностію взгляда св. Исаакъ соединяетъ глубину. Все для него открыто; ибо въ собственной душѣ св. отшельникъ носилъ вѣдѣніе о тѣхъ тайнахъ, которыя передаетъ намъ. Изъ глубины ея онъ износитъ тѣ истины, которыя хочетъ передать другимъ. Глубоко онъ проникъ душу во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ состоянія ея подъ вліяніемъ тѣла до состояній на высшей степени совершенства. Притомъ въ каждой добродѣтели св. Исаакъ разсматриваетъ не видимую только сторону; но проникаетъ во глубину души и наблюдаетъ, какъ каждая добродѣтель способствуетъ созиданію дома души, какъ каждая или очищаетъ какую — либо силу души отъ поврежденія грѣховнаго, или способствуетъ простотѣ и чистотѣ души. Все у св. подвижника основано на глубокомъ

познаніи души. Для доказательства сего довольно указать, какъ онъ изъ разсмотрѣнія существа души и дѣятельности ея вывелъ возможность общенія съ высшими существами (84—86).

Вслѣдствіе того, что ученіе св. Исаака основано на познаніи души, оно съ одной стороны точно и опредѣленно, какъ вѣрна и опредѣленна дѣятельность существа, на пониманіи котораго все у него основано; съ другой—стороны убѣдительно. Раскрывая ученіе о жизни нравственной, на основаніи ученія души, св. Исаакъ съ перваго раза можетъ увлечь къ этой жизни всякаго, имѣющаго душу; можетъ скоро упредить жизнь и свободу человѣка, научить его не только тому, что онъ есть, но заставить быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ и можетъ быть, какъ разумно—свободное существо; для сего св. Исаакъ живо напоминаетъ сердцу человѣка истинный законъ, состоящій въ любви къ Богу, также какъ открываетъ въ умѣ свѣтъ вѣры, открывающей тайны,—словомъ чтеніе св. Исаака Сиріянина заставитъ ясно сознавать, что жизнь души безъ добродѣтели не только бесполезна, но и вредна по своимъ послѣдствіямъ и оттого самую книгу св. Исаака подвижники считали «какъ даръ Божественъ, съ небесъ отъ Бога посланъ» а).

*Стольте принесеня Иверской иконы Богоматери
изъ Москвы въ Вязьму.*

25-го іюля сего 1865 года исполнилось сто лѣтъ съ того времени, какъ Иверская икона Богоматери, (вѣрный и точный снимокъ съ Иверской иконы въ Москвѣ, у Воскресенскихъ воротъ), по желанію нашихъ предковъ—жителей Вязьмы, была принесена сюда изъ Москвы, въ 1765-мъ году, и встрѣчена была за 10 верстъ отъ Вязьмы—всѣмъ вѣршимъ духо-

(а) о переводѣ книги св. Исаака Сиріянина краткое изъясненіе стр. IX. въ издавціи сочиненій св. Исаака 1854 г. Отпной пустыни

венствомъ и народомъ съ хоругвями и святыми иконами изъ всѣхъ церквей Вязьмы. Въ воспоминаніе сего, и современные намъ жители Вязьмы торжественно праздновали столѣтіе принесенія Иверской иконы Богоматери, получивъ на то благословеніе и дозволеніе Его Преосвященства. По прошествіи въ восемь часовъ утра 25 іюля началась поздняя въ соборномъ храмѣ литургія, за которою сказано было, по просьбѣ гражданъ, приличное случаю слово священникомъ Бѣлкинымъ. къ концу литургіи прибылъ въ соборъ крестный ходъ съ хоругвями и иконами святыхъ угодниковъ Божіихъ изъ всѣхъ вяземскихъ церквей для торжественной встрѣчи и поднятія, по подражанію предкамъ, иверской иконы Богоматери, которая предварительно, тогожь 25 іюля, послѣ ранней литургіи вынесена была изъ собора за городъ, — на границу городской земли, — въ четырехъ верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ для помѣщенія хоругвей и иконъ была устроена со всею изяществомъ убраннаа цѣвтами и коврами палатка и приготовлены были носилки для торжественнаго народомъ несенія иконы обратно въ соборъ. По прибытіи сюда, — на границу вяземской городской земли, крестнаго отъ всѣхъ церквей хода, въ которомъ принимали участіе все градское духовенство, и безчисленное множество народа изъ города и изъ разныхъ мѣстъ, икона Богоматери поставлена на возвышенномъ мѣстѣ въ срединѣ между принесенными сюда хоругвями и иконами. За тѣмъ совершенно было здѣсь собранъ градскимъ духовенствомъ молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери и водосвященіе. Народъ съ колѣнопреклоненіемъ, умиленно молился Царицѣ небесной, прося матерней ея защиты и покровительства.

По совершеніи на границѣ городской земли водосвященія, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, при пѣніи канона Богоматери, поднята была діаконами и народомъ на

носилкахъ Иверская икона Богоматери, и, въ сопровожденіи всего духовенства и народа, съ торжествомъ внесена въ соборъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ вяземскихъ церквахъ.

По прибытіи въ соборъ крестнаго хода и поставленіи на мѣсто иконы, вяземскимъ духовенствомъ соборнѣ отправленъ былъ благодарственный молебенъ, по окончаніи коего провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Пресвященнѣйшему Антонію и всѣмъ жителямъ Вязьмы, а затѣмъ, — вѣчная память принесимъ изъ Москвы Иверскую икону праотцамъ нашимъ.

Въ заключеніе, все вяземское духовенство градскимъ головою приглашено было къ обѣденному столу въ думу, гдѣ иудивленіемъ гражданъ приготовлено было обильное угощеніе болѣе, нежели на 250 особъ. По окончаніи стола, провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, градскаго головы и всего вяземскаго общества. Въ этотъ день, съ согласія общества, воспрещена была во всѣхъ лавкахъ торговля до самаго вечера и закрыты были, по распоряженію полицейскаго управленія, всѣ въ городѣ питейные дома и трактиры.

Такъ Вязьмичи благочестно праздновали 25 іюля столѣтіе принесенія въ ихъ градъ Иверской иконы Богоматери!

Священникъ Александръ Бѣлкинъ

Отъ Редакціи. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Юхновскаго уѣзда прислалъ въ Редакцію слѣдующую замѣтку: «Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости приходятъ въ наши руки часто несвоевременно. — Первую книжку, на примѣръ, февраля намъ пришлось читать въ мартѣ, а потомъ — вторую февраля и первую марта — двѣхъ вмѣстѣ книжки — мы получили въ концѣ апрѣля и т. д.

Такое запоздалое появленіе къ намъ нашего журнала отчасти подрываетъ для насъ его значеніе. Указы, начальственные распоряженія и проч. и проч.—все это болѣе интересно въ свое время; всякому желательно явиться передовымъ исполнителемъ того, или другаго указа, того, или другаго начальственнаго распоряженія и т. п. Да и кому интересно взять въ руки книжку, о содержаніи которой, еще до полученія ея почасту ознакомливаешься отъ сосѣдей?...

Такъ то, неинтересно для насъ запоздалое появленіе къ намъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кто же виноватъ въ медленномъ ходженіи по нашимъ рукамъ нашего журнала? Говорятъ, что редакція, но это не правда. Многіе изъ нашихъ собратій-сосѣдей получаютъ журналъ своевременно. Вѣрнѣе заключить, что нѣкоторые благочинные виною тому. — Намъ самимъ пришлось лично засвидѣтельствовать, что одинъ изъ благочинныхъ въ почтовой конторѣ получилъ первыя книжки Юля 8 іюля, а распустилъ ихъ, по своему вѣдомству, въ августѣ. А это неодобрительно. — Благочинные имѣютъ возможность своевременно доставлять духовенству что слѣдуетъ, — вѣдь они имѣютъ у себя нанятыхъ для того — разсылныхъ. Почемужъ бы этимъ разсылнымъ двукратно въ мѣсяцъ не навѣщать насъ? Развѣ чрезъ сбереженіе расходовъ на частые походы разсылныхъ нѣкоторые благочинные составляютъ для нихъ запасные капиталы? ... Но нужно бы принять во вниманіе, что это дѣло не стоитъ того, чтобы для него жертвовать — незаслуженнымъ нареканіемъ редакціи нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, лишеніемъ духовенства своевременнаго знакомства съ своимъ журналомъ и проч.

Благочиннымъ, заботясь о своевременномъ доставленіи по духовенству Епархіальныхъ Вѣдомостей, слѣдовало бы вооружить разсылныхъ книжками, въ которыхъ получающіе этотъ журналъ росписывались бы и тѣмъ свидѣтельствовали бы предъ вѣмъ

слѣдуетъ, — что журналъ нашъ? своевременно, или нѣтъ — ходить по духовенству? . . . »

Редакція благодаритъ о. сельскаго священника за то, что онъ не на нее возлагаетъ вину поздней доставки Вѣдомостей духовенству. Редакція и на самомъ дѣлѣ не виновата въ поздней доставкѣ: она сама ни разу не запоздала ни выпускомъ, ни отправленіемъ Вѣдомостей. Она проситъ о. Благочинныхъ о своевременной доставкѣ ея изданія. Редакторъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1 Сентября чиновники губернскаго правленія праздновали по случаю преобразованія сего правленія и увеличенія окладовъ ихъ жалованья.

По сему случаю *Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ*, въ сослуженіи Архимандритовъ *Павла и Кирилла*, *Протоіерея Павла Жданова* и священника *Іакова Орлова* въ залѣ губернскаго правленія, въ присутствіи г. начальника губерніи и всѣхъ чиновниковъ, совершено было молебное пѣніе къ Божіей Матери, малое освященіе воды и благодарственное ко Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому; за тѣмъ *Преосвященнѣйшій Антоній* сказалъ приличное случаю поученіе.

Сентября 5-го дня, въ Воскресенье, *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи Архимандрита *Кирилла* и соборнаго духовенства, совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

Сентября 8 дня, въ день Рождества *Пресвятой Богородицы*, *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи Архимандрита *Алексія* и соборнаго духовенства, совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ; а наканунѣ праздника Его Преосвященство присутствовалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ при совершеніи всенощнаго бдѣнія, — вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ выходилъ на литію, на величаніе и самъ помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ.

— *Сентября 12 дня, въ Воскресенье, Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи Архимандрита *Кирилла* и соборнаго духовенства, совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Сентября 13 дня въ понедѣльникъ наканунѣ праздника *воздвиженія* честнаго креста *Преосвященнѣйшій Антоній* присутствовалъ въ каедральномъ соборѣ при совершеніи всенощнаго бдѣнія, вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ совершалъ литію, величаніе и воздвиженіе Креста.

Сентября 14 во вторникъ, въ день *воздвиженія* честнаго креста *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи Архимандрита *Павла* и соборнаго духовенства, совершалъ божественную литургію въ каедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Сентября 19-го дня, въ воскресенье, *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи Архимандрита *Кирилла* и соборнаго духовенства, совершалъ божественную литургію въ каедральномъ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство вмѣстѣ съ сослужащимъ и градскимъ духовенствомъ совершалъ ко Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Николаевича, Великои Княжны Вары Константиновны, Великаго Князя Павла Александровича, Великаго Князя Димитрія Константиновича и всего Августѣйшаго Дома.

— *Содержаніе.* — Слово въ день Покрова Пресвятыи Богородицы, сказанное Преосвященнымъ Антоніемъ Епископомъ Смоленскимъ 1-го Октября 1860 года. — О христіанскомъ подвижничествѣ по ученію Преподобнаго Исаака Сиріанина. — Столѣтіе принесенія иконы Иверской Богоматери изъ Москвы въ Вязьму. — Отъ Редакціи. — Епархіальная Хроника. —

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать доводится. Цензоры Архимандритъ *Кирилл* и священникъ *Д. Лебедевъ*, Смоленскъ, 1865 года, *Сентября 19-го дня*. Въ частной типографіи *А. Н. Переплетчикова*.